

Disney

МАЛЕФИСЕНТА
ИСТОРИЯ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

ВСЕХ ПРЕКРАСНЕЙ
ИСТОРИЯ КОРОЛЕВЫ

ЧУДОВИЩЕ
ИСТОРИЯ НЕВОЗМОЖНОЙ ЛЮБВИ

ЗОЛУШКА
ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕЧТЫ

ЗЕМЛЯ БУДУЩЕГО

The image features a minimalist design with a white background. A thick black horizontal line runs across the middle. Two large, overlapping circles are centered on this line. The upper circle is drawn with a thick black stroke, while the lower circle is drawn with a thin black stroke. The text is positioned within the upper circle.

Disney

ЗЕМЛЯ БУДУЩЕГО

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P83

Elizabeth Rudnick
TOMORROWLAND

Copyright © 2015 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved

Based on the Screenplay by Damon Lindelof and Brad Bird
Story by Brad Bird & Damon Lindelof & Jeff Jensen
Executive Producers John Walker Brigham Taylor Jeff Jensen
Bernard Bellew
Produced by Damon Lindelof Brad Bird Jeffrey Chernov
Directed by Brad Bird

По киносценарию Деймона Линделофа и Брэда Берда на основе романа Джеффа Дженсена, Деймона Линделофа и Брэда Берда
Исполнительные продюсеры Джон Уокер, Бриджем Тейлор, Джефф Дженсен и Бернард Белью
Продюсеры Деймон Линделоф, Брэд Берд и Джефффри Чернов
Режиссер Брэд Берд

Рудник, Элизабет.

P83 Земля будущего / Элизабет Рудник ; [пер. с англ. К.И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Уолт Дисней. Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-699-81075-8

Связанные одной судьбой, девочка-подросток Кейси Ньютон и Фрэнк Уокер, некогда прославившийся как вундеркинд-изобретатель, отправляются в очень опасное путешествие, чтобы раскрыть секреты Земли будущего — места, существующего вне времени и пространства, в их общей памяти.

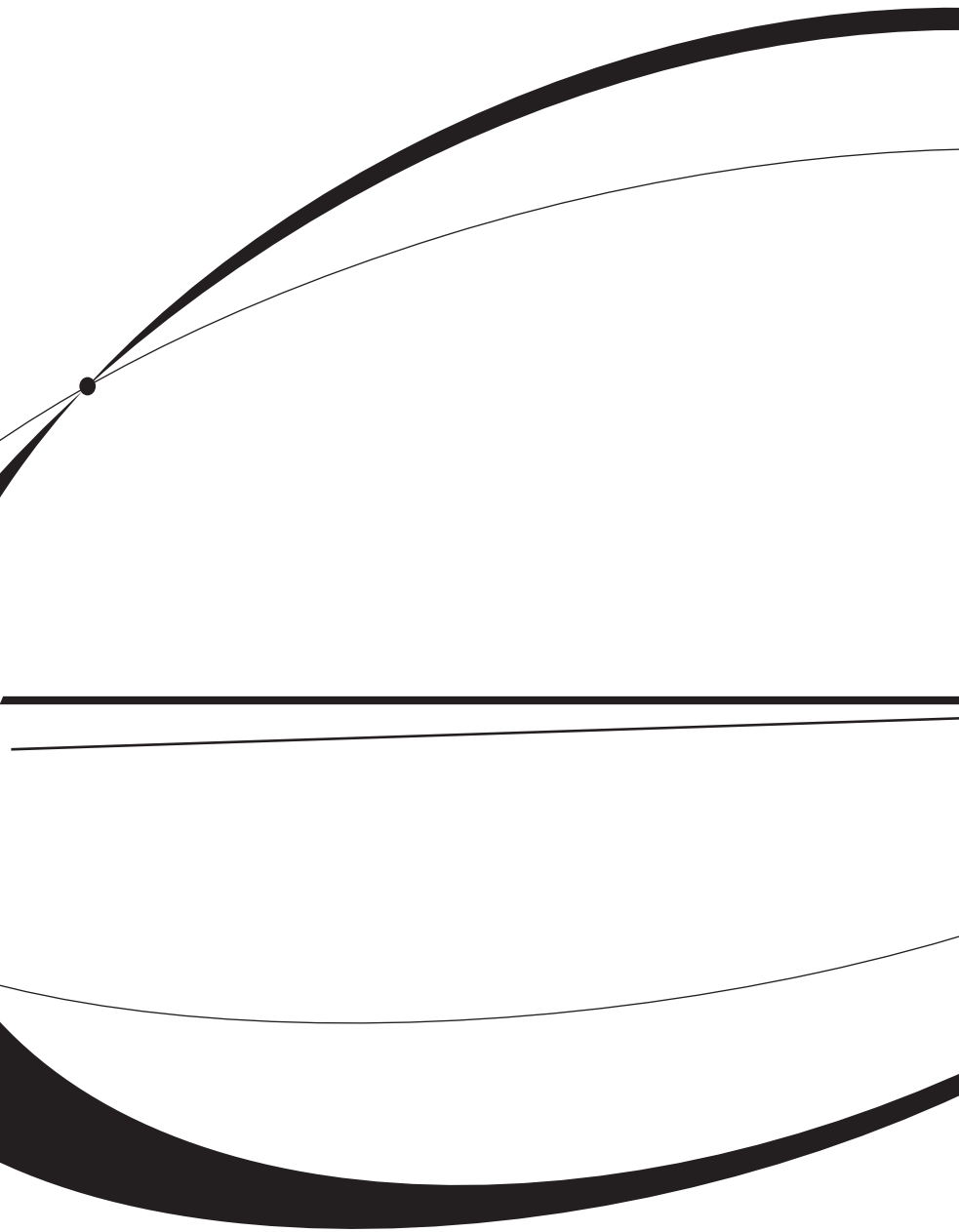
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мольков К., перевод на русский язык,
2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81075-8

The image features a minimalist design with a white background. A thick black horizontal line spans the width of the page. A large, thick black arc curves from the top left towards the center, intersecting the horizontal line. A smaller, thin black arc also curves from the top left, intersecting the horizontal line at a point marked by a solid black dot. The text 'ЧАСТЬ ПЕРВАЯ' is positioned to the left of this dot, and 'ВЧЕРА' is positioned to its right.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ВЧЕРА

Питтсфилд, штат Нью-Йорк, 1964

Лето в северной части штата Нью-Йорк всегда было коротким. Когда наконец приходило тепло, цветы и листья в сельской местности распускались со скоростью урагана. Для фермеров, которые зарабатывали себе на жизнь земледелием, летний сезон был и благословением, и проклятием. Благословением, потому что лето наполняло их карманы деньгами и обеспечивало едой на зиму, а проклятием — потому что лето всегда означало гонку со временем. Как только начинал задуть первый теплый ветерок, каждый мужчина, женщина и ребенок выходили в поле и выполняли свою работу. Ну, или почти каждый.

Когда в тот день уборки урожая взошло солнце, десятилетний Фрэнк Уокер не собирался по-

могать своему отцу на ферме. Вместо этого он стоял в сарае и паял. Над его головой поскрипывал старый флюгер, медленно вращавшийся на влажном утреннем ветерке. Но Фрэнк едва ли слышал этот скрип — он был слишком занят завершением своей работы.

Когда Фрэнк смотрел на этот лежащий перед ним предмет, по его юному лицу расплывалась широкая улыбка. Глаза его ярко сверкали от радостного предчувствия. Свершилось наконец. Ради этого момента он трудился все лето.

Фрэнк провел рукой по своим всклокоченным каштановым волосам и, глубоко вдохнув, надел на голову старый футбольный шлем и укрепил поверх него защитные очки. Они казались странным дополнением к шлему, но только до тех пор, пока Фрэнк не наклонился и не поднял лежавший перед ним ракетный ранец.

На первый взгляд ракетный ранец Фрэнка был очень невзрачным. Фрэнк сделал его из случайно попавших ему в руки обломков металла, поэтому все детали казались не подогнанными друг к другу. Паял Фрэнк тоже сам, из-за чего его машина, честно говоря, была похожа на сшитое на живую

нитку металлическое подобие Франкенштейна. Но даже несмотря на это, в этом монстре ощущалось что-то притягательное. Фрэнк потратил много часов на то, чтобы соорудить металлические крылья, которые сейчас были прикреплены к задней части ракетного ранца, и хотя на крыльях были видны дефекты, они все равно имели достаточно обтекаемую форму.

Услышав пение петуха, Фрэнк встрепенулся. Он потерял счет времени, а ему еще многое предстояло сделать. Фрэнку нужно было успеть выйти из сарая в поле до того, как отец обнаружит его.

Закинув за спину ранец, он направился к двери, не забыв прихватить с собой ведро воды. Лучше заранее позаботиться о безопасности, чем потом сожалеть о том, что не сделал этого.

Волоча за собой ведро, Фрэнк быстро вышел на середину поля. Солнце поднималось все выше и выше, окрашивая все вокруг в оранжевые тона. Солнечные лучи коснулись ранца Фрэнка, и на мгновение он показался новехонькой футуристической, опережающей свое время машиной. Не подозревая об этой перемене, Фрэнк ухватил-

ся рукой за свисающий с боку ранца шнур. Затем еще раз глубоко вдохнул и посмотрел вверх.

— Господи, прошу тебя, — прошептал он, — не дай мне взорваться.

Фрэнк опустил на глаза защитные очки и начал обратный отсчет:

— Время минус десять. Девять. Восемь. — По мере того как цифры уменьшались, в голосе Фрэнка все сильнее ощущалась нервная дрожь. — Семь. Шесть. Пять. — Он слотнул. — Четыре. Три. Два...

Фрэнк рванул изо всех сил, на которые были способны его руки — руки десятилетнего мальчишки. С громким рычанием двигатель ожил, и спустя мгновение из нижней части ранца вырвалось пламя. Он заработал!

А потом все пошло не так.

Вместо того чтобы поднять Фрэнка высоко в небо, развитая двигателем тяга швырнула его на живот. Несколько секунд Фрэнка тащило по полю, его тело пропахало дорожку среди грязи и колосьев, а сам он кричал при этом:

— Ааааа!

После нескольких секунд, показавшихся ему

часами, раздался звук, который, как думал Фрэнк, он никогда не будет рад услышать и который невозможно спутать ни с каким другим, — громкое «*тишиши*». Это погасло пламя в соплах ранца. Еще секунда, и Фрэнк заскользил по земле, тормозя.

К его удивлению, он был жив и даже относительно цел. Правда, полю за его спиной повезло значительно меньше — когда Фрэнк обернулся, глаза у него расширились. Вдоль пропаханной его телом борозды виднелись очаги пламени, и они разрастались. Фрэнк вскрикнул, вскочил на ноги и принялся лихорадочно затапывать пламя. К тому времени, когда он добежал до оставленного на старте ведра с водой, с огнем было почти покончено. Но тут обнаружилось, что горит не только поле, но и кое-что еще.

Снова вскрикнув, Фрэнк сорвал с плеч ракетный ранец и, швырнув его на землю, вылил на него ведро воды. Раздалось громкое шипение, и пламя погасло. Сняв очки, Фрэнк принялся осматривать свой шедевр, превратившийся теперь в груды обожженного металла. «Что ж, не каждое изобретение удастся с первого раза, — вздохнув, сказал он самому себе. — Тот же Эйнштейн пере-

пробовал сотни формул, пока не пришел к своей знаменитой $E=mc^2$. Придется вернуться к чертежной доске. В следующий раз все должно будет пройти более гладко...»

Войдя в сарай, Фрэнк сел на верстак и принялся восстанавливать свой ранец. На стене перед глазами мальчика висела доска, увешанная рисунками из комиксов, набросками и вырванными из журналов страницами. Эта доска служила ему источником вдохновения. В центре доски был прикреплен буклет Всемирной выставки, проходившей в те дни в нью-йоркском районе Квинс.

Слушая по радио в самодельных наушниках песню группы «The Beach Boys», Фрэнк улыбался. Вот что он любил больше всего на свете — творить. Именно этим ему хотелось заниматься всю жизнь. Изобретать, а не выращивать пшеницу, убирать урожай, а затем начинать все сначала, по кругу. Если бы только отец мог это понять...

Неожиданно Фрэнка накрыла темная тень, и он поднял голову. Скрестив руки на груди, в открытой двери сарая стоял его отец. В отличие от

сына, Па был прирожденным земледельцем. Всегда был фермером, и навсегда им останется. Вот почему Па всегда приходил в ярость, когда видел Фрэнка в окружении странных устройств и непонятных приспособлений.

— Там земля горит, — сказал Па, когда Фрэнк снял наушники.

— В самом деле? — ответил Фрэнк. — Странно.

Повисла пауза. Па сверлил взглядом своего маленького сына. Па знал, что Фрэнк валяет дурака. Знал он и то, что Фрэнк хочет заниматься чем угодно, только не фермерством.

— Жарко становится, — сказал наконец Па. — Сегодня нужно начать убирать урожай.

— Ага, — ответил Фрэнк. — Потому я... э... и встал пораньше.

Па поднял бровь и сказал, кивнув на ранец:

— Я думал, мы уже говорили об этой штуковине.

— Это *ты* говорил о ней, — дерзко ответил Фрэнк и опустил глаза — отец терпеть не мог, когда ему возражали.

— С чего ты решил, что сможешь заставить эту железяку летать? — прищурился Па.